

ДИСКУССИОННАЯ ПЛОЩАДКА

УДК 330.14

DOI: 10.26456/2219-1453/2026.2.275-280

Феномен искусственного интеллекта с позиций марксистской политэкономии

Е.В. Богомолов

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва

В статье определяются особенности современного капитализма, сопряженных с цифровыми технологиями. Целью исследования является определение искусственного интеллекта (ИИ) в парадигме марксизма. Проведен анализ ИИ на принципах трудовой теории стоимости. Рассмотрены риски новой технологии и возможности дальнейшего развития общества. Научной новизной исследования является обоснование закономерностей развития ИИ как нового этапа развития производительных сил, ориентированных на нематериальное производство.

***Ключевые слова:** искусственный интеллект, марксизм, прибавочная стоимость, нематериальное производство*

Бурное развитие и внедрение технологий искусственного интеллекта (ИИ), как и в недавнем прошлом технологий блокчейн и криптовалют, вызывают сегодня множественные научные и околонаучные обсуждения и публикации. Понятие «постиндустриальная экономика» теперь трансформируется в понятие «интеллектуальная экономика», т.е. экономика не просто информации и знаний, а оцифрованных и машинно-обработанных знаний, в которой повсеместно применяется ИИ.

По определению М. Пасквинелли, ИИ представляет собой продолжение техник анализа данных, разработанных, как и Интернет, для нужд государства (в первую очередь, спецслужб), и в конечном счете, закрепленные интернет-компаниями в форме глобального бизнеса под надзором и прогнозированию. Это сбор знаний, выраженных в индивидуальном и коллективном поведении, и их перекодирование в алгоритмические модели с целью автоматизации самых разных задач [11].

Согласимся с А.В. Готной, что великим научным открытием К. Маркса было материалистическое понимание истории, благодаря чему был преодолен идеализм Гегеля и углублен диалектический метод [3, с. 76]. И изучение трансформации социально-экономических отношений в конкретном историческом контексте развития технологий, в рамках

марксистского подхода, позволяет лучше осознать вызовы и возможности, связанные с ИИ [2].

В парадигме диалектического материализма, ИИ — это новый этап в развитии производительных сил. Однако, эти силы в большей степени предназначены уже не для материального производства. Охват и масштаб области ИИ расширился в связи с появлением нового поколения технологий: систем восприятия графической информации, глубоких нейронных сетей, машинного обучения и автоматического обучения [12]. В такой экономике добыча данных становится, по сути, новой отраслью добывающей промышленности, а системы сбора данных и дата-центры - подобием нефтяных вышек или горнорудных шахт. При этом сам продукт (товар) нематериален.

Благодаря развитию технологий и удешевлению производства материальных благ для удовлетворения базовых потребностей, нематериальное производство становится все более преобладающим. Индустриальный капитализм эксплуатировал физические возможности индивида, тогда как, современный Капитализм данных (англ. Data capitalism) эксплуатирует прежде всего психоэмоциональные свойства индивида: эмоции, интеллект, креативность и т.п. [15]. Коммодификации уже подвергаются объективные условия человеческого существования [13]: пространство (к примеру, через элементы урбанизации) и время (например, услуги доставки, общение людей посредством компьютеров).

Развитие ИИ, таким образом, есть прямое следствие перетока накопленного капитала в новую отрасль.

Автоматическая система машин является, по мнению К. Маркса, последней метаморфозой средства труда: «...(система машин, являющаяся *автоматической*, есть лишь наиболее совершенная, наиболее адекватная форма системы машин, и только она превращает машины в систему), приводимая в движение автоматом, такой движущей силой, которая сама себя приводит в движение. Эта автоматическая фабрика состоит из множества механических и интеллектуальных органов, так что сами рабочие определяются только как сознательные ее члены» [6, с. 203]. В логике К. Маркса, ИИ – это автоматическая система по сбору и обработке данных, где рабочие обслуживают эту систему, и что, важно: обладают сознанием, в отличие от машинного интеллекта.

Важной особенностью ИИ является отсутствие субъектности. «Современный искусственный интеллект, носителем которого являются физические субстраты, заведомо качественно проще интеллекта естественного вследствие отсутствия у первого идеального, то есть субъективных переживаний, чувств, эмоций, целеполагания, наличия и осознания собственных потребностей» [10, с. 22]. ИИ есть продукт человеческих рук и разума, продукт, созданный как ответ на запрос практической потребности в ускорении умственной деятельности человека [8, с. 88].

Увеличение производительной силы труда благодаря автоматизации машин и максимальное отрицание необходимого труда К. Маркс определяет как тенденцию развития капитала (системы отношений владельцев капитала и наемных рабочих). В результате капитал достигнет предела развития при полной утрате необходимого труда и потери создаваемой этим трудом прибавочной стоимости, т.е. самой основы функционирования капитала как возрастающей стоимости.

Значительное сокращение живого труда, генерирующего прибавочную стоимость (прибыль), по сравнению с овеществлённым в капитале, как раз и наблюдается в фирмах, разрабатывающим и внедряющим ИИ. Неслучайно, наиболее крупные из таких компаний (с вложениями капитала более 10 млрд долл.) находятся в США - стране, являющейся апофеозом развития капиталистических отношений (табл. 1).

Таблица 1

Крупнейшие по финансированию компании в сфере ИИ в 2025 г.

Компания	Финансирование, млрд. долларов США	Убыток, млрд. долларов США (оценочные данные)
OpenAI	63,92	5
Databricks	19	0,4
Anthropic	17	н/д
XAI	12,3	н/д

Источник: Составлено автором по данным Forbes [14].

Компания OpenAI занимает первую позицию по степени концентрации капитала в этой отрасли – около 64 млрд долл. США, что сопоставимо с ВВП таких стран, как Мьянма или Тунис [1]. Компании не раскрывают свои финансовые показатели в полной мере, но по доступным для анализа данным генерируют чистые убытки. То есть сокращение живого труда и изменение органического строения капитала в пользу постоянного капитала (в виде дорогостоящих компьютеров, разработанного программного обеспечения и огромных затрат электроэнергии) ведут к отрицательной прибыли (убыткам) владельцев капитала. Так в 2024 г. энергопотребление дата-центров в мировом масштабе было сопоставимо с потреблением экономики Франции (440,6 ТВт/ч). Развитие же генеративного ИИ и языковых моделей значительно повысило энергоёмкость отрасли: в вертикально интегрированных ИИ-компаниях удельный вес расходов на электроэнергию вырос с 0,8 % до 1,6 % за четыре года, а для специализированных операторов дата-центров достигло 13-15 % общих затрат [4].

Постоянное совершенствование микропроцессоров и программного обеспечения ведет к еще одному противоречию, обозначенному К. Марксом: «... развитие производительной силы труда, происходящее без содействия уже функционирующего капитала, но благодаря обновлению его формы, ведет к его относительному

обесценению в течение того периода, когда он функционирует в своей прежней форме» [7, с. 218]. То есть реальная стоимость капитала в отрасли информационных технологий, при их постоянном и быстром совершенствовании, также постоянно и быстро уменьшается.

Однако не только предел капиталистического производства как системы, но и предел существования человечества можно увидеть с позиций сегодняшней абсолютной автоматизации без участия человека. «Наибольшее количество рисков в процессе развития систем ИИ связано с эмерджентными эффектами диахронического типа. В этом случае разработчики и агенты, участвующие во всех этапах жизненного цикла подобных систем, не могут полностью предсказать поведение алгоритма, более того, у них нет абсолютно надежных способов контролировать то, что генерируют их модели» [9, с. 153]. Риск потери человеком способности управлять машинами, получивший название «технологического апокалипсиса» или «восстания машин» уже давно является предметом рассуждений, которые опережают появление самих технологий. Так, задолго до реального появления роботов и ИИ сложился целый культурный пласт из литературных и художественных произведений: В. Брюсов «Восстание машин» (1908), А. Азимов «Я, Робот» (1950), фильмы «Терминатор» (1984, режиссер Дж. Кемерон), «Матрица» (1999, режиссеры – братья Вачовски) и др..

Еще полвека назад философ-марксист Э.В. Ильенков писал о том, что капитализм как система – это есть восставшая против людей машина: «Капитализм — товарно-капиталистическая система взаимоотношений между людьми, завязавшаяся по поводу производства вещей с помощью машин, — и есть производство ради производства, огромная машина, состоящая из миллионов малых машин, внутри которой живой человек играет незавидную роль «частичной детали частичной машины»» [5, с. 310].

Э.В. Ильенков также считает, что создание ИИ в принципе невозможно, если не будет создано полноценное сообщество машин, полностью дублирующее взаимоотношения людей: «Способность использовать свой мозг для мышления индивид обретает только в обществе, только от общества и через общество. ...Чтобы сотворить искусственный ум, хотя бы равноценный человеческому, придется создавать вовсе не модель отдельного «мыслящего тела», не модель индивида, а модель всего того грандиозного «тела» культуры, внутри которого индивид с его двадцатью миллиардами клеток мозга сам представляет собою всего-навсего только «клетку», которая сама по себе способна «мыслить» так же мало, как и отдельный нейрон... Иными словами, надо будет рядом с нашей, с человеческой цивилизацией породить на земном шаре самостоятельную машинную цивилизацию, которая должна быть совершенно независимой от нас, от людей, должна будет развиваться без нашей помощи» [5, с. 304].

Поэтому ИИ несет, прежде всего, технические риски (сбои в обработке данных, неверные рекомендации или нарушение технологического процесса), не связанные с его интеллектуальным превосходством, ибо оно как таковое недостижимо в силу механистичности ИИ. Но как новый этап развития производительных сил, ИИ несет риск деструктивного развития производственных отношений (интеллектуальная деградация работников с последующим увеличением контроля за ними и их эксплуатации, рост числа безработных, углубление дифференциации доходов, гибридные войны и т.д.), что может привести как к разрушению экономики, так и трансформации экономической системы в качественно новую.

Список литературы

1. ВВП в текущих ценах. 2025. [Электронный ресурс]: Международный валютный фонд. URL: <https://www.imf.org/external/datamapper/NGDPD@WEO/OEMDC/ADVEC/WEOWORLD> (дата обращения: 15.01.2026).
2. Власова Т.А., Обухов К.Н. Марксистский взгляд на искусственный интеллект: новые основания для производства неравенства. Рецензия на книгу Маттео Пасквинелли «Измерять и навязывать. Социальная история искусственного интеллекта» // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2025. Т. 9, вып. 1. С. 43–48. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2025-9-1-43-48>
3. Готнога А.В. Политэкономию К. Маркса: пережиток или наука будущего? // Философия и общество. 2011. № 4(64). с.70-86.
4. ИИ-бум и трансформация глобальной энергетики: как дата-центры превращаются в ключевого потребителя. [Электронный ресурс]: Росконгресс. 2025. URL: <https://ict.moscow/analytics/obzor-potrebleniia-elektroenergii-data-tsentrami-v-mire/> (дата обращения: 28.01.2026).
5. Ильенков Э.В. Об идолах и идеалах. М.: Политиздат, 1968.
6. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Т.46. Ч.2 [Экономические рукописи 1857-1859 годов (Первоначальный вариант "Капитала")]. Издательство политической литературы, 1968.
7. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Т.49. [Фрагменты из авторизованного французского издания I тома «Капитала»]. Издательство политической литературы, 1974.
8. Махаматов Т.М. Проблемы эволюции искусственного интеллекта в аспекте неоглобализации // Век глобализации. 2025. № 3. С. 85–92. DOI: 10.30884/vglob/2025. 03.07.
9. Николаева Е.М., Николаев М.С., Васильева В. С. Человек и искусственный интеллект: перспективы и риски биолого-кремниевой коллаборации // Век глобализации. 2024. № 2. С. 151–159. DOI: 10.30884/vglob/2024.02.12.
10. Орлов С.В. Философия информационного общества и некоторые понятия онтологии // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. 2025. № 1(44). С. 12-25.
11. Пасквинелли М. Измерять и навязывать. Социальная история искусственного интеллекта / Пер. с англ. И. Напреенко. М.: Individuum, 2024.
12. Чен Э., Гао С. Интеллектуальная экономика как форма ноономики и ее социально-экономические последствия // Ноономика и ноообщество.

- Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. 2022. Т. 1. № 3. С. 124–137. DOI: 10.37930/2782-618X-2022- 1-3-124-137
13. Щелкунов М.Д., Краснов А.С., Волчкова О.О. Современный капитализм: колонизация человеческого «я» // Век глобализации. 2025. № 3. С. 3–12. DOI: 10.30884/vglob/2025.03.01.
14. Forbes AI 50 [Электронный ресурс]: Forbes. URL: <https://www.forbes.com/lists/ai50/> (дата обращения: 15.01.2026).
15. West S. M. Data Capitalism: Redefining the Logics of Surveillance and Privacy // Business and Society. 2017. Vol. 58, no. 1. Pp. 20–41.

Об авторе:

БОГОМОЛОВ Евгений Викторович – кандидат экономических наук, доцент Кафедры экономической теории Факультета международных экономических отношений, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», (125167, Российская Федерация, г. Москва, Ленинградский проспект, д. 49/2), evbogomolov@fa.ru, ORCID: 0000-0002-9669-1410, Spin-код: 1399-0461

The phenomenon of artificial intelligence from the perspective of Marxist political economy

E.V. Bogomolov

FGBOU VO «Financial University under the Government of the Russian Federation», Moscow

The article defines the features of modern capitalism associated with digital technologies. The aim of the study is to define artificial intelligence (AI) in the Marxist paradigm. The AI analysis is based on the principles of the labor theory of value. The risks of the new technology and the possibilities of further development of the company are considered. The scientific novelty of the study is the substantiation of the patterns of AI development as a new stage in the development of productive forces focused on intangible production.

Keywords: *artificial intelligence, Marxism, surplus value, intangible production*

About the author:

BOGOMOLOV Evgenii Viktorovich – Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor of the Economic Theory Department of the Faculty of International Economic Relations, FGBOU VO «Financial University under the Government of the Russian Federation», Moscow (125167, Russian Federation, Moscow, 49/2 Leningradsky Avenue), evbogomolov@fa.ru, ORCID: 0000-0002-9669-1410, Spin-код: 1399-0461

Статья поступила в редакцию 03.06.2026 г.

Статья подписана в печать 15.06.2026 г.